

— Нет, — вынужден был объяснить Ци Синь. — Ещё когда Сяо Цю ехал в Париж, он уже начал делать для меня эскизы. Прошло столько времени, если судить по его прежней скорости, он давно должен был закончить, но до сих пор ничего не прислал. Подозреваю, что он всё ещё злится.

Услышав это, Ци Жуйчан нахмурился.

— Он сегодня хочет приехать на фабрику посмотреть, — продолжил Ци Синь. — Я хотел попросить вас, чтобы вы, несмотря ни на что, снизили и вместе со мной постарались его задобрить. Только так я смогу попросить у него эскизы, а госпожа Е сможет увеличить инвестиции.

Сказав это, Ци Синь снова закашлялся, склонившись над столом. Ци Жуйчан хотел было что-то сказать, но, увидев это, его сердце смягчилось. Он встал и похлопал сына по спине:

— Пусть будет так, как ты говоришь. Всё ради компании. Если ты действительно не испытываешь к нему чувств, то всё в порядке.

...

В десять часов утра Е Чжицю получил в кабинете сообщение от Чжоу Ляня. Он как раз собирался навестить Ли Сюня в больнице в ближайшие два дня, и они договорились встретиться завтра в полдень.

Как только он положил трубку, его телефон снова зазвонил. Это было сообщение от Е Чжися с фотографией. В окне сообщения не было текста, только две ярко-красные книжки свидетельств о браке, аккуратно разложенные на столе. Одна из них была открыта, демонстрируя совместную фотографию Е Чжися и Гао Вэнье.

Е Чжицю рассмеялся, не желая вникать в причины, по которым Е Чжися отправил ему это. Однако, если они действительно поженились, он мог быть спокоен.

Сначала он ответил Е Чжися, написав всего одно слово: «Поздравляю».

Затем он переслал фотографию свидетельства о браке Ли Лин, добавив: «Как только выйдет официальное заявление, ты можешь начинать».

— Учитель Сяо Е, — только он успел положить телефон, как Чжан Лань подошла с двумя кусками ткани, чтобы показать их Е Чжицю.

— Посмотрите на эти два образца хлопчатобумажной ткани. Один из них — образец с небольшой фабрики, которую я недавно нашла. По ощущениям он не сильно отличается от того, что производит «Дунци», с которым мы постоянно сотрудничаем, но цена на треть ниже.

Е Чжицю взял ткань и посмотрел на неё. Солнечный свет из окна падал на два куска ткани одного цвета. Ткань с диагональным переплетением выглядела очень гладкой, и на ощупь была такой же нежной.

Хлопок и лён всегда были одними из любимых материалов Е Чжицю. Лёгкие, дышащие, приятные к телу, а главное — непринуждённые и полезные для здоровья. Летом их использовали очень много.

После того, как Чжоу Лан угрожал фабрике, Е Чжицю попросил Чжан Лань поискать ещё несколько фабрик на случай возникновения проблем, чтобы был запасной вариант.

— Неплохо, правда? — с надеждой спросила Чжан Лань.

— Да. Тот же лён, та же плотность, на ощупь практически нет никакой разницы, — он положил ткань и с улыбкой посмотрел на Чжан Лань. — Попросите их прислать ещё несколько образцов с разной толщиной нитей. Если есть образцы цветов, то это было бы идеально.

— Хорошо, учитель Сяо Е, — Чжан Лань тут же согласилась, убрала ткань обратно на полку и вышла из кабинета Е Чжицю.

Дверь кабинета была закрыта, в комнате стало очень тихо.

Закончив работу, накопившуюся за время отпуска, Е Чжицю достал из рюкзака планшет, подключил его к компьютеру и начал внимательно дорабатывать несколько незаконченных эскизов. Его рисунки были очень красивыми, реалистичными. Золотые нити, украшающие сложные юбки, выглядели великолепно. Он рисовал, пока не наступило время обеда, и Чжан Лань снова вошла.

Она стояла у него за спиной, глядя на почти законченный костюм на экране, не решаясь заговорить, словно боясь потревожить Е Чжицю.

конец концов, он заговорил первым.

— Что случилось? — спросил он, не переставая рисовать. С каждым его движением на экране появлялись две развевающиеся ленты, придающие образу воздушность.

— Я... — Чжан Лань закусила губу и через некоторое время сказала: — Так красиво.

Е Чжицю рассмеялся и отложил ручку. Он сохранил рисунок, вышел из программы и с улыбкой посмотрел на Чжан Лань:

— Что ты хотела сказать?

— Ах, да, — Чжан Лань вспомнила. — Я хотела спросить, где вы будете обедать. По дороге я встретила У Цюна, он сказал, что если вы сегодня будете обедать в компании, то он хотел бы присоединиться к вам.

Услышав это, Е Чжицю невольно посмотрел на часы. До конца рабочего дня оставалось меньше пяти минут.

Со вчерашнего дня он вернулся на работу, но поскольку не появлялся на публике, большинство людей, вероятно, ещё не знали об этом.

И хотя он договорился о поездке на фабрику семьи Ци, из-за расстояния он планировал пообедать в городе, прежде чем отправиться туда.

"Пора показаться в компании", - подумал Е Чжицю.

В конце концов, Цинь Вэйань проработал в Q.L. целых два года. Среди сотрудников, возможно, не только Чжоу Лань был близок к нему.

— Тогда пойдём в столовую компании, — Е Чжицю улыбнулся.

— Тогда я сообщу У Цюну, — Чжан Лань достала телефон и отправила сообщение, а затем улыбнулась. — Он самый болтливый, наверняка, будет донимать вас расспросами о выставке.

Е Чжицю улыбнулся, ничего не сказав.

И действительно, после окончания рабочего дня, когда все спускались на лифте, У Цюн не переставал задавать вопросы. Е Чжицю был невероятно терпелив, отвечал на все вопросы, привлекая всеобщее внимание.

В столовой Q.L. всегда хорошо кормили. Войдя, все взяли подносы и пошли выбирать еду. Е Чжицю не ел овощей на завтрак, поэтому специально выбрал побольше. Его поднос был полон разноцветных овощей. У Цюн, выбрав еду, подошёл и, увидев это, не удержался от нравоучений.

— Сегодняшний стейк — это отборная говядина с пастбищ. Наша компания заключила договор с фермой. Зачем тебе есть овощи?

В этот момент как раз спустились несколько помощников из секретариата на верхнем этаже, и Е Чжицю не стал отвечать, невольно посмотрев на них.

— На что смотришь? — У Цюн, следуя за его взглядом, тоже посмотрел туда, а затем тихонько зашептал.

— Слышал, у руководства какой-то новый инвестиционный план, всё утро совещание проводили. - У Цюн понизил голос. — Даже Чжоу Тунсинь, этот старый пройдоха, не спускался, похоже, наверху много работы.

Он нарезал стейк, наблюдая за происходящим.

И правда, несколько помощниц из секретариата, каждая с едой на двух-трёх человек, с большими пакетами поднялись наверх.

— Настолько заняты? — тихо спросил Е Чжицю. — Даже поесть не могут?

— В кабинете тоже можно поесть, — сказал У Цюн. — Просто если нести туда, вкус уже будет не тот.

Е Чжицю больше ничего не сказал.

Пообедав, он спустился вниз и направился к своей машине, чтобы поехать на фабрику Ци.

Эту дорогу он знал лучше, чем кто-либо другой, даже навигатор не нужен был, поэтому он даже не доставал телефон. Но в тот момент, когда Е Чжицю открыл дверь машины, он слегка опешил, а затем в его глазах появилась мягкая улыбка.

На водительском сиденье лежал леденец, такой же прозрачный и чистый, как и в тот день. Должно быть, тот самый, который выпал из кармана Цинь Цзяньхэ, а он положил его обратно. В итоге леденец всё равно вернулся к Е Чжицю.

Наклонившись, Е Чжицю взял конфету в руку и, пристегивая ремень безопасности, достал телефон. Раскрыв ладонь, он поднял телефон и сфотографировал ее.

Затем Е Чжицю открыл диалог с Цинь Цзяньхэ и отправил ему фотографию.

Один лист знает осень: "Разве ты не говорил, что очень занят? Как же ты нашёл время спуститься и оставить леденец?"

Машина завелась и медленно поднялась по склону. Когда снаружи стало светлее, телефон завибрировал.

ЦИНЬ: "В этот раз я попросил дядю Ли спуститься и положить его, искренности, похоже, немного не хватает, но в следующий раз я спущусь сам."

Е Чжицю опустил глаза, посмотрел на сообщение и не смог сдержать улыбки. Затем он, держа

руль, развернул машину и выехал на главную дорогу.

Леденец Е Чжицю положил на переднюю панель, время от времени он покачивался вместе с движением машины, отражая яркий свет. Отражение делало улыбку в его глазах ещё ярче.

Он отъехал недалеко, когда зазвонил телефон. Звонили с незнакомого номера. Сердце Е Чжицю ёкнуло. Он поднял трубку и включил громкую связь.

— Алло, — в его голосе ещё слышалась улыбка. — Кто это?

— Учитель Е, это я, Цинь Вэйань, вы помните?

«Наконец-то», — подумал Е Чжицю и небрежно ответил:

— Здравствуйте, господин Цинь.

— Только что вы звучали довольно радостно, — Цинь Вэйань усмехнулся. — Почему же, услышав мой голос, ваше настроение изменилось?

— Боюсь вас, господин Цинь, — сказал Е Чжицю. — Давайте говорить прямо, что вам нужно?

— Мне нужно подумать, говорить сначала о делах или о личном? — сказал Цинь Вэйань.

— У меня с вами, господин Цинь, не может быть никаких личных дел. Что касается работы, то я действительно не могу больше работать на вас, ведь мой контракт с Q.L...

Тут Е Чжицю сделал паузу и тихо рассмеялся.

— У меня есть друг, у него швейная фабрика, он часто использует мои старые эскизы, и отзывы неплохие. Если вы действительно хотите сотрудничать, я могу вас познакомить, как вам такая идея?

<http://bllate.org/book/14243/1258147>